

И помнит Родина сынов России • Объявления

15 октября 1984 года... В этот день вся наша страна чествует трех поэтов прошлого, которые оставили яркий след в литературе. А. В. Кольцову исполняется 175, М. Ю. Лермонтову — 170 и К. Л. Хетагурову — 125 лет со дня рождения.

ОСВЯЩЕНО ГЕНИЕМ ПОЭТА

ВСЕ это было испокон веков. Величественные, поражающие воображение человека горы, белоснежные их вершины, стремительные бурные реки... С древних времен люди восхищались этой гордой красотой.

Но вот эти горы увидел однажды десятилетний мальчик, будущий поэт. Они покорили его сердце. «Горы Кавказские для меня священные», — признается он в дневниковой записи. В эти юные годы в жизни его наступили события, которые важностью своей, казалось бы, могли отодвинуть в прошлое, сгладить детские впечатления. Но чем бы он ни был увлечен, Кавказ неотступно волновал его чувства и воображение. И он брал в руки перо и снова обращался к нему со словами горячей любви, признательности, восхищения.

Тебе, Кавказ, — суровый царь земли, —
Я снова посвящаю стих небрежный:
Как сына ты его благослови И осени вершиной белоснежной!
От ранних лет кипит в моей крови
Твой жар и бурь твоих порыв мятежный;
На севере, в стране тебе чужой,
Я сердцем твой, — всегда и всюду твой!

А потом судьба поэта-изгнанника еще несколько раз приведет Лермонтова на Кавказ. С детства любимый край, во всем многообразии величественной и суровой красоты своей, с новой яркой силой запечатлится в его гениальном поэтическом видении. И он создаст произведения, в которых перед изумленным взором миллионов людей, его современников и потомков, Кавказ навечно предстанет в каком-то особом лермонтовском поэтическом свете.

Вот уже полтора столетия живущие здесь и приходящие

сюда люди с неизменным восхищением испытывают это благотворное поэтическое излучение, исходящее от этих мест, освященных гением Лермонтова.

Поистине очарован был Кавказом глава «Могучей кучки» Милый Алексеевич Балакирев, несколько раз приезжавший на Кавказские Минеральные Воды. С восторгом любовался он живописными местами Пятигорья, всматривался в повседневную жизнь его обитателей. В душе композитора складывались, звучали навязанные всем увиденным здесь музыкальные мелодии и ритмы. И все эти впечатления, творческое вдохновение, душевное состояние свое он выражает двумя лишь словами: «Дышу Лермонтовым».

Восхищенно воспринял и оценил удивительную силу и своеобразие лермонтовского освещения живописной природы Пятигорья великий художник Илья Ефимович Репин. Он с изумлением признавал, что это «действует на каждом шагу, на целую вечность эти места восприняли какую-то особую глубину, теплоту и прелесть невыразимую».

Но не только красота лермонтовских описаний природы волнует здесь людей. Проходя по лермонтовским тропинкам, они как бы перечитывают книгу короткой жизни поэта. Не все страницы этой книги заполнены. В ней немало еще загадочных белых листов. Всматриваясь в места, где жил и творил поэт, люди хотят разгадать, постигнуть тайну его поэтического гения.

Одну из самых значительных и волнующих страниц жизни поэта мы перечитываем в маленьком домике у подножия Машука, где были созданы последние его стихи, жемчужины русской поэзии.

Ежедневно идут люди к

дорогому всем домику, чтобы духовно встретиться с поэтом. Книги отзывов, а их за многие десятилетия собралось уже около ста томов, бережно хранят волнующие человеческие признания об этих встречах-исповедях, встречах-открытиях. Здесь и запись убитой горем матери, пришедшей в домик поэта на другой день после получения известия о гибели на фронте единственного сына, который любил Лермонтова, и клятва война «мстить фашистам», и горячее желание человека сделать для людей что-то доброе, и бесконечное восхищение силой благодатной «созвучья слов живых».

«С невероятным волнением оставляю в этой священной книге нашего народа слабый след своего обожания Лермонтова. Он столько значил в разные годы моей жизни, в годы юности, зрелости и, наконец, давно уже наступившей старости, что этого ни в сказке сказать, ни пером описать...» — это признание Павла Антокольского, в последний раз посетившего домик поэта в 1976 году.

Много посетителей ежедневно переступают порог Домика Лермонтова. Скажем откровенно, даже слишком много, — в том смысле, что нам приходится все чаще задумываться, как сохранить Домик для потомков. Приходится скрепя сердце ограничивать людской поток. Но как это бывает непостижимо трудно! «Разрешите, пожалуйста, зайти во двор, — умоляет посетителя женщина, пришедшая к Домику в неурочное время. Поймите, ведь я специально заехала из Минераловодского аэропорта в Пятигорск лишь на один час, чтобы побывать у Лермонтова!» Это типичная картинка из жизни музея.

«В Пятигорск — значит к Лермонтову». Эти слова принадлежат Расулу Гамзатову.

В них по-мудрому просто и точно выражено нерасторжимое единство Лермонтова и города, освященного его именем.

...Сейчас, когда пишутся эти строки, уже вечерет. В наплывающей тишине Домик как бы возвращается постепенно к своему первоначальному состоянию. Именно в эти часы здесь сильнее всего чувствуется присутствие Лермонтова. Так же, как это было в те июльские дни 1841 года, когда после горячих и шумных споров с друзьями и знакомыми, постоянно заполнявшими его временную скромную гостиную, Лермонтов оставался наедине с собой. Чаще это было в полночь или ранним утром, на рассвете, когда можно было дать свободу сокровенным мыслям и чувствам. О том, чем жил поэт, что волновало его в эти часы настоящей духовной жизни, потомки узнали из последних стихов, ставших его поэтическим дневником.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

В садике, рядом с терраской Домика, тихо шуршат листья старого клена, единственного сохранившегося современника Лермонтова. Он был свидетелем его удивительных трудов и вдохновения. Он многое видел и своим существованием напоминает об этом всем, кто в эти дни придет сюда, чтобы поздравить любимого поэта с его 170-летием.

П. СЕЛЕГЕЙ,
директор Государственного музея-заповедника М. Ю. Лермонтова, заслуженный работник культуры РСФСР.

НА СНИМКАХ: Государственный лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» (Пензенская область). Памятник поэту: тихая московская улица Малая Молчановка. Самое знаменитое на ней строение — маленький дом с мозаикой — на красной порфирной — полированной доске надпись: «Здесь в 1830 — 1832 годах жил великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов»; уголок парка в музее — заповеднике «Тарханы».

Фото В. СОБРОВИНА.

ДОРОГОЕ ДЛЯ ВСЕХ ИМЯ

МНЕ, как участнику Великой Отечественной войны, прошедшему путь от степей Украины до Моздока и от Кавказских гор до Прибалтики, хочется напомнить читателям газеты о той любви воинов Советской Армии к стихам М. Ю. Лермонтова, с которой мы, молодые воины, читали их в перерывах между боями — в блиндажах, в пунктах отдыха, на перевалах при переходах.

В наших вешевых мешках были сборники и другие поэтов, но особую любовь питали к Лермонтову, который так мало прожил, зато оставил вольной след в истории русской литературы. Его стихи

вдохновляли молодых воинов на подвиг, любовь к Отчизне.

Эти военные годы, очевидно, и привили мою верность к творческому наследию М. Ю. Лермонтова, которая длится и по сей день. За последние 20 лет, когда отмечали 150-летие со дня рождения поэта, я передал музеям страны множество открыток с его портретом, а также издания лермонтовских произведений, разнообразные газетно-журнальные материалы.

Время от времени читаю лекции для молодежи о Лермонтове, напоминая о том, что его поэзия имела огромное влияние на становление и развитие украинской литературы: о любви к поэту Тараса Шевченко, который всю жизнь не разлучался со сборниками его стихов, о писателях и поэтах М. Старицком, П. Грабовском, М. Бажане, П. Тычине и других, которые активно популяризировали творческое наследие М. Ю. Лермонтова среди украинских читателей.

Имя Лермонтова дорого украинскому народу, культуру которого он знал и высоко ценил.
П. ДУБИНКА,
ветеран войны и труда из г. Жданова.

СТИХИ РОЖДАЮТ МУЗЫКУ

ТВОРЧЕСТВО Лермонтова вот уже второе столетие привлекает внимание композиторов самых различных возрастов, национальностей и уровней профессиональной подготовки.

Если говорить о наших земляках — композиторах, обращавшихся к лермонтовской теме, то одним из первых следует назвать ставропольского хормейстера В. Бенинского, который еще в дореволюционный период создал на текст поэта ряд вокальных произведений. После Великой Отечественной войны этим серьезно занимался трубач и дирижер Кисловодского симфонического оркестра П. Ключков, а в последние годы

кисловодчанин С. Колманиди и пятигорчанин Е. Лукин.

Цикл песен на стихи Лермонтова сравнительно недавно написал членом Союза композиторов СССР С. Крымским (Черкесск). Их с успехом исполнила в городах Каа-минвод, Черкесске и Нальчике заслуженная артистка РСФСР М. Мирошникова.

К 170-летию со дня рождения поэта цикл из десяти романсов со-здал член Союза композиторов СССР А. Уманцев из Ессентуков. В авторском исполнении его впервые услышали в библиотеке Пятигорского педагогического института и в Государственном музее-заповеднике М. Ю. Лермонтова.

Немало романсов, баллад на стихи поэтов Северного Кавказа А. Уманцев посвятил короткой, но яркой творческой жизни великого русского поэта. Запоминается и вокально-инструментальный цикл «Лермонтовские фрески» на стихи И. Кобзева и Л. Альперовича, написанный звукорежиссером краевой студии телевидения В. Веселовым.

В. РЕНЕРТ,
зам. председателя оргбюро композиторов Ставрополя.